

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

О МЕРЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЗНАЧЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКИХ СЛОВ ВЭНЬЯНЯ

История китайского языка обычно понимается в плане трансформации разговорной речи и формирования на этой основе новых письменных норм. Это по существу история перехода от древнекитайского к среднекитайскому и далее к современному китайскому. Но такая история не может быть признана полной, поскольку и в средние века и в новое время параллельно с живым языком (байхуа) непрерывно функционировал вэньянь, основанный на нормах древнекитайского. При этом сравнение вэньяня с древнекитайским показывает, что эта форма языка, взаимодействуя с разговорным языком, претерпевала различные изменения и не оставалась абсолютно стабильной. Таким образом, общая история китайского языка требует изучения не только становления байхуа, но и исторических трансформаций внутри вэньяня.

Объектом нашего исследования послужили статьи Сунь Ят-сена, относящиеся к началу XX века и изданные в 1956 г.¹ При сравнении вэньяня с древнекитайским в характеристике последнего мы опирались прежде всего на работы С.Е.Яхонтова² и Т.Н.Никитиной,³ а также на отдельные работы китайских авторов.

Предлагаемые ниже соображения ни в коей мере не являются окончательными выводами. Это лишь первая попытка сравнить индивидуальный стиль языка одного автора с классическим древнекитайским. Можно с уверенностью сказать, что тексты других авторов позволяют вывести картину, в тех или иных частностях отличающуюся от полученной здесь, поскольку грамматическая система вэньяня представляет собой подвижную и проницаемую сферу, практически открытую для грамматических явлений любого периода китайского языка. Реализация таких влияний дает результаты, в большей степени объяснимые стилистическими склонностями автора, чем общей стилистикой памятников разговорного языка той или иной эпохи. Однако в данном случае для нас важно продемонстрировать на примере произведений, по языку наиболее близких к древнекитайскому, в каких направлениях грамматическая система вэньяня может отклоняться от таковой древнекитайского языка, представляющего так или иначе его основу.

Прежде всего вэньянь не имеет четкой хронологической отнесенности и как бы лежит вне времени. Это надо понимать не только в том смысле, что им пользовались на протяжении всей письменной зафиксированной культурной традиции Китая, но и в том, что в его

языковой системе сосуществуют наряду с самыми различными формами диалектов древнекитайского также и некоторые формы, развившиеся в более поздние периоды истории китайского языка в широком смысле, т.е. включая элементы позднейшей разговорной речи. Все это вместе приводит к неограниченной грамматической синонимии – существованию параллельных возможностей формального выражения одних и тех же грамматических значений.

Кроме того, грамматическая система вэньяня в процессе своего исторического развития предстает как постепенное "упрощение" первоначально более сложной системы древнекитайского, идущее в самых разных направлениях. В одних случаях то или иное служебное слово древнекитайского языка в вэньяне употребляется далеко не во всех тех функциях, которые присущи ему в древнекитайском; в других происходит адаптация, т.е. служебное слово древнекитайского языка используется в сочетании с другим служебным словом, как бы уточняющим значение первого; в третьих не все служебные слова древнекитайского языка употребительны в текстах, написанных на вэньяне.

Наибольший интерес, однако, представляют сдвиги, происходящие в грамматических значениях служебных слов древнекитайского языка в процессе их функционирования в вэньяне. Это явление, важное с точки зрения теории процессов интерференции классического языка и его преемника – байхуа, заслуживает самого пристального внимания с практической точки зрения – здесь легче всего ошибиться в выборе адекватного данному тексту значения служебного слова. Приведем лишь несколько примеров.

1. Вопросительное сочетание 何等 хэдэн, выступающее в древнекитайском языке как определение к сказуемому и имеющее значение современного 怎麼 цзэмма "как?", "каким образом?", в рассматриваемых текстах может быть определением к существительному со значением "какой?" (用何等激烈手段, 呈何等危險現象... Юн хэдэн цзиди шюудуань, чэн хэдэн вэйсянь сяньсян... "Какими крайними средствами /она/ будет пользоваться и какие опасные формы преподнесет...", С, 85).

2. Морфема 無 у в древнекитайском языке употребляется как запретительное отрицание; в рассматриваемых текстах она, используясь как собственно отрицание, имеет значение обычного отрицания (например, 不 бу), т.е. не выражает запрещения (一往無阻 И ван у цзю "Мы сможем /идти вперед и не останавливаться", С, 83).

3. Служебное слово 凡 фань возможно не только в значениях, зафиксированных для него в древнекитайском языке, – "всякий, кто",

"всегда, когда", "все", но и в значениях "всё", "целиком", "всего" (每年之耗不知凡幾 Мэй нянь-чжи хао бу чжи фань цзи "И ежегодный ущерб невозможно сосчитать (букв. не известно, сколько всего)", С, 12).

4. Служебное слово 各 гэ, имеющее в древнекитайском языке значение "каждый из" (как всякое определительное местоимение, оно стоит перед сказуемым и входит в группу сказуемого), употребляется в наших текстах и перед подлежащим (входит в группу подлежащего) или другим именным членом предложения в значении "каждый" (各省自有其風氣所宜 Гэ шэн цзы ю ци фэнци со и "Каждая провинция конечно имеет свои собственные нравы и обычаи", С, 82; 廣集各方之物產 Гуан цзи гэ фан-чжи учань "/Для выставки/ следует собрать сельскохозяйственные продукты из каждой местности", С, 18).

5. Служебное слово 每 мэй "каждый" используется в привлеченных текстах и в функции определения к имени, как в древнекитайском языке, и самостоятельно (подобно 皆 цзе, 俱 цзюй и т.п.) перед сказуемым в том же значении (每欲以管見所知, 指陳時事 Мэй юй и гуаньцзянь со чжи, чжичень шиши "Каждый хочет изложить свое скромное мнение о текущих делах", С, 7).

6. Служебное слово 皆 цзе в рассматриваемых текстах употребляется не только, как в древнекитайском языке, в значении "все", "оба" (относится к подлежащему или дополнению), но и в значении "всё", "целиком" подобно служебному слову 都 ду в современном языке (此等重利, 皆為地主所得 Цыдэн чжун ли, цзе вэй дичжу со дэ "Такую огромную выгоду полностью получает землевладелец", С, 86).

7. Морфема 或 хо, используемая в древнекитайском языке либо как определительное местоимение ("кто-то из", "некоторые"), либо как модальная частица, выражающая предположение ("может быть"), встречается в наших текстах в значении "или", "либо" (而儲貨者可轉運他國, 或居奇久積... Эр чу хо-чжэ кэ чжуаньбнь та го, хо цзюйци цзюдунь... "Капиталист может экспортировать [товар] в другие страны, или придерживать [его] на длительное время...", С, 95).

8. Сочетание 其他 цита, помимо обычного значения "другой", "другие" (как определение к существительному или в именной функции), в рассматриваемых текстах может иметь значение "кроме того", "к тому же" (как присоединительный союз) (其他荒地之不闢, 山澤之不洽... Цита хуан ди-чжи бу пи, шань цзэ-чжи бу чжи... "К тому же пустыри не распахиваются, а горы и болота не обрабаты-

ваются...", С, IO).

Приведенные примеры достаточно наглядно свидетельствуют о принципиальной возможности сдвигов в значении служебных слов древнекитайского языка. Отсюда видно, с какой осторожностью следует относиться к конкретному словоупотреблению каждого автора, писавшего на вэньяне. И с этой точки зрения любая хронологическая, а, может быть, и авторская разновидность вэньяня заслуживают быть объектом специального исследования.

-
1. 孫中山逸集 Сунь Чжун-шань сваньцзи. Пекин, 1956 ("Избранные сочинения" Сунь Ят-сена"; при ссылках - С).
 2. С.Е.Яхонтов. Древнекитайский язык. М., 1965.
 3. Т.Н.Никитина. Грамматика древнекитайских текстов. Ч. I-2, Л., 1982.

И.Квонг

ПРЕДЛОГИ В ЯЗЫКЕ РОМАНА "ЖУЛИНЬ ВАЙШИ"

В данной статье рассматривается предлог 與 ий (от глагола 與 ий "давать"), поскольку его употребление в языке романа "Жулинь вайши" отличается от употребления в текстах периода Сун-Дань; здесь же рассматриваются предлоги, имеющие значение совместного участия в действии.

В языке периода Сун-Дань^I предлог ий используется в двух значениях. От конкретного значения предлога зависит место его в предложении. Дополнение с предлогом ий обозначает: 1) лицо, для которого совершается действие; такое дополнение стоит перед глаголом; 2) лицо, которому что-то передается; такое дополнение стоит после глагола. В исследуемом памятнике практически сохраняется только второе значение (104 раза в просмотренной части текста). Оно, как известно, возможно лишь при глаголах давания. В нашем тексте встретились следующие глаголы давания и отнимания: 送 сун "посылать", 贈 цзэн "дарить", 賞 шан "награждать", 遞 ди "передавать", 獻 сянь "подносить", 拿 на "брать", 交 цяо "передавать", 發 фа "посылать", 還 хуань "возвращать", 借 цзе "одаживать", 賣 май "продавать", 留 лю "оставлять", 讓 жан "уступать" и др. Как и в текстах периода Сун-Дань, дополнение с предлогом ий, указывающее лицо, которому что-то передается, обычно стоит после прямого дополнения, следующего непосредствен-